
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.07

УДК 327

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИРАНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

САЖИН Владимир Игоревич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока

Института востоковедения РАН.

E-mail: vsaj1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1429-476X

Для цитирования: Сажин В.И. Основные направления политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 4 (8). – С. 109–117. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.07.

Аннотация. В статье освещается ближневосточная стратегия Исламской Республики Иран в условиях эскалации региональной напряженности по нескольким конфликтным узлам. Ближневосточная политика Ирана рассматривается в рамках коррекции принципа «Ни Восток, ни Запад» в иранском целеполагании и ускоренного развития отношений с центрами силы незападного мира. Рассматривается потенциал «Оси сопротивления» как инструмента внешней политики Ирана в ближневосточном регионе, характеризуется тип связи каждого из элементов «Оси сопротивления» с Тегераном. Анализируется недовольство части населения Ирана в связи с активной региональной политикой. Делаются выводы о характере и перспективах иранской внешней политики на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иран, Ближний Восток, «Ось сопротивления», война в Газе, региональная политика, Хизбалла, Сирия.

Main Directions of Iran's Policy in Middle East

Vladimir I. SAZHIN

PhD in History, Senior Researcher at the Center
for the Study of the Countries of the Near and Middle East,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: vsaj1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1429-476X

For citation: Sazhin V.I. (2024). Main Directions of Iran's Policy in Middle East. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4(8), pp. 109–117. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.04.07.

Abstract. The article covers the Middle East strategy of the Islamic Republic of Iran in the context of escalation of regional tensions over several conflict spots. Iran's Middle East policy is examined within the framework of adjustment of the "Neither East nor West" principle in Iranian target-setting and rapid development of relations with the centers of power of the non-Western world. The potential of the "Axis of Resistance" as an instrument of Iran's foreign policy in the Middle East region is examined, and the type of connection between each of the elements of the "Axis of Resistance" and Tehran is characterized. The dissatisfaction of a part of Iran's population with Iran's active regional policy is analyzed. Conclusions are drawn about the nature and prospects of Iranian foreign policy in the Middle East.

Keywords: Iran, Middle East, "Axis of Resistance", Gaza war, regional politics, Hezbollah, Syria.

11 февраля 2024 г. в Иране отмечалась 45-я годовщина исламской революции. А 1 апреля 2024 г. была отпразднована годовщина создания Исламской Республики Иран (ИРИ).

С самого начала внешняя политика Ирана основывалась на принципе «Ни Восток, ни Запад, только исламская революция!». При этом за десятилетия существования ИРИ внешняя политика страны обретала различные формы в зависимости от глобального и регионального политического фона. Но суть внешней политики Ирана неизменна, ее ключевые цели – это сохранность исламского режима и превращение Ирана в супердержаву Ближнего и Среднего Востока.

Новые тенденции внешней политики Ирана

К 2020 г. ситуация в Иране и вокруг него складывалась сложно для руководящих лиц государства: выход США из СВПД в 2018 г., за которым последовало введение мощных западных санкций при одновременном усилении серьезных кризисных тенденций в экономике и внутренней политике страны. В результате поиска выхода из сложившейся ситуации руководство Ирана прибегло к определенной коррекции основополагающего девиза «Ни Восток, ни Запад» – акцент во внешней политике страны был сделан на восточной стратегии. В этой связи Духовный лидер

Ирана Али Хаменеи заявил: «Одним из наших приоритетов сегодня во внешней политике является предпочтение Востока Западу, соседей – отдаленным странам и народам, а стран, которые разделяют наши характеристики, – другим»¹.

Таким образом были выделены главные направления внешней политики Ирана:

- 1) развитие отношений с Китаем, Индией, Россией;
- 2) укрепление партнерства с соседями;
- 3) концентрация внимания на страны региона, которые разделяют или могут разделять тенденции, свойственные ИРИ.

Стратегия взаимодействия с вышеперечисленными странами основывается на различных базисах, а также характеризуется преобладанием в разных пропорциях политических, экономических, военно-технических, культурных и иных элементов. Так, отношения ИРИ и КНР базируются на торговово-экономическом фундаменте², китайской инициативе «Один пояс – один путь» и ирано-китайском 25-летнем договоре о сотрудничестве от 27 марта 2021 г. Что касается Индии, торговля также в центре двустороннего взаимодействия. Одновременно Тегераном учитывается тот факт, что Индия имеет стратегические отношения с США и тесные деловые связи с Израилем. Отношения Ирана с Россией следует определить как ситуационное партнерство, противостоящее Западу. Однако сложно спрогнозировать развитие отношений Ирана с Россией в случае реанимации ядерной сделки и снятия санкций с ИРИ. Всем отраслям экономики Ирана чрезвычайно нужны значимые по объему инвестиции и передовые технологии. Источником таких инвестиций и технологий может стать Запад в широком понимании (включая такие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Австралия и Япония).

¹ Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // Russia in global affairs. – 15.09.2021. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/irans-eastern-policy/#> (дата обращения: 28.05.2024).

² Мамедова Н.М. Внешнеэкономические связи Ирана: динамика и проблемы // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2021. – № 4. – С. 39–51. – DOI: 10.31696/978-5-907384-70-5-039-051.

Ближневосточный вектор внешней политики Ирана

Ключевое значение имеет иранская политика на Ближнем Востоке. Ближний Восток – перманентно горячая точка, где ныне обострились сразу несколько конфликтных узлов – ситуация вокруг Йемена, ситуация вокруг американских баз в Сирии, Ираке и Иордании, ситуация вокруг палестинской проблемы, включая акции Хизбаллы против Израиля, а также вооруженный конфликт вокруг сектора Газа. Являясь составной частью широкого евразийского пространства, ближневосточные процессы оказывают значительное влияние на конфигурацию всей Евразии³.

Анализ ближневосточной ситуации позволяет выявить связь всех антиамериканских игроков региона с Тегераном, что подтверждается как Ираном, так и его союзниками. Война в Газе стала спусковым крючком эскалации напряженности на Ближнем Востоке. В этой связи в центре внимания оказался вопрос потенциального вступления Ирана в широкую антиамериканскую конфронтацию.

Однако несмотря на воинственную риторику на фоне войны в Газе, Иран действует крайне осмотрительно в отношении палестинского конфликта. Председатель комиссии по национальной безопасности и внешней политике Меджлиса ИРИ Вахид Джаяль-заде заявил: «ИРИ считает, что нет необходимости вовлекаться в эту войну. Нет необходимости отправлять вооруженные силы Ирана в регион. Наших друзей в регионе достаточно, и они в любой момент имеют возможность нанести непоправимый ущерб интересам американцев и сионистов»⁴. В сложившихся условиях Иран стремится получить максимальную политическую выгоду от ситуации, не вступая в прямую военную конфронтацию с Израилем. Для этого Иран опирается на созданный им проиранский боевой интернационал.

³ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

⁴ Иран: Израиль – это просто американская база в регионе, а не государство // EurAsia Daily. – 01.11.2023. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/01/iran-izrail-eto-prosto-amerikanskaya-baza-v-regione-a-ne-gosudarstvo> (дата обращения: 28.05.2024).

По заявлению бывшего главнокомандующего Корпуса стражей исламской революции (КСИР) генерала Джафари, сделанному в 2016 г., Тегеран готовит 200 тысяч бойцов для боевых действий в регионе⁵. Шиитская молодежь проходит подготовку для ведения джихада в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, Йемене. Джафари назвал их «вооруженным революционным поколением»⁶. Это и есть основа «Оси сопротивления». «Ось сопротивления» была создана во многом усилиями бывшего командующего сил специального назначения Кодс в составе КСИР генерала К. Сулеймани, убитого в январе 2020 г. в результате целенаправленного удара США.

Особенности альянса «Ось сопротивления»

«Ось сопротивления» – альянс Ирана и военно-политических группировок ближневосточного региона. Она включает ИРИ как непосредственно основу альянса, ливанскую Хизбаллу, группировки шиитов в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, йеменское движение хуситов, а также аффилированные с ИРИ, но напрямую не подчиняющиеся ему суннитские группировки Исламский джихад⁷ и ХАМАС. Элементы «Оси сопротивления» выступают инструментом Ирана в борьбе с двумя доктринальными врагами ИРИ – США и Израилем⁸.

В период боевой активности в Сирии Тегеран практически прекратил поддержку ХАМАС, так как эта организация выступала против режима Б. Асада в Сирии. Однако в последние годы отношения были восстановлены, и финансовая поддержка возобновилась.

Связи элементов системы «Оси сопротивления» с Тегераном разнородны, имеют разную идеологическую, политическую и фи-

⁵ Сажин В. КСИР – становой хребет государственности Ирана // Международная жизнь. – 26.05.2022. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35377?ysclid=lvwfytmnho5682265812> (дата обращения: 28.05.2024).

⁶ Там же.

⁷ Запрещенная в России террористическая организация.

⁸ Сажин В.И. Теория, политика и практика иранского антисионизма // Восточная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 147–158. – DOI: 10.31696/2227-5568-2023-03-147-158.

нансовую привязку к Тегерану, разную степень автономности. Так, наиболее близка Ирану ливанская Хизбалла. Практически полностью подконтрольны Тегерану шиитские группировки в Ираке и Сирии. Сирийский институт Джусур указывает, что к середине 2023 г. общее число иранских военных объектов в Сирии составляло 570 единиц, из них 55 военных баз.

Из шиитских группировок наиболее автономно йеменское движение хуситовAnsar Аллах. Получая финансирование и вооружение из Ирана, хуситы в целом осуществляют акции без санкционирования Тегерана. При этом их связь с ИРИ несомненна. Что касается суннитских организаций – ХАМАС и Исламский джихад, они менее подвержены влиянию Тегерана, хоть и получают от него финансовую поддержку и вооружения.

Командующий аэрокосмическими силами КСИР бригадный генерал Амир Али Хаджизаде так охарактеризовал данный альянс: «“Ось сопротивления” – это не только Иран, она простирается от Красного до Средиземного моря и от “Ансар Аллы” в Йемене до Хезболлы в Ливане»⁹. Генерал отметил, что все члены «Оси сопротивления» едины. «Мы должны объединить усилия для уничтожения сионистского режима, изгнания США и их союзников и в целом всех нерегиональных сил из региона», – отметил генерал¹⁰.

По подсчету IISS на Ближнем Востоке действуют около 250 тысяч проиранских боевиков, входящих в «Ось сопротивления». Касаясь причин поддержки Ираном такого широкого фронта, следует отметить, что в Иране сохраняется доктринальный принцип экспорта исламской революции по иранскому образцу в другие страны, установленный еще после революции Имамом Хомейни¹¹. Экспорт революции имеет три варианта – военный (пример – ирано-иракская война), подрывной (через «пятую колонну» в разных странах) и мирный (пропагандистский, идеологи-

⁹ Иран мобилизует «ось сопротивления» на выдавливание США с Ближнего Востока // EurAsia Daily. – 16.02.2020. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/16/iran-mobilizuet-os-soprotivleniya-na-vydlivanie-ssha-s-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 28.05.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Сажин В.И. Исламская Республика Иран: вчера, сегодня. А завтра? // Постколониализм и современность. – 2023. – № 2 (2). – С. 63–92. – DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.02.04.

ческий). Проиранская «Ось сопротивления» успешно функционирует на двух последних – подрывном и пропагандистском.

В Иране ныне отмечается рост пространства чисто персидского национализма, что не допускалось Имамом Хомейни. Сейчас же внутри страны все чаще говорят о великом Иране, что было мечтой последнего шаха Ирана Мохаммада Резы Пахлеви.

Смещение внешней политики на Восток и активная деятельность на Ближнем Востоке, ставшие лейтмотивами внешнеполитического курса Ирана при президенте Э. Раиси¹², порождают недовольство среди части населения страны. Данная часть населения выступает против перекоса в восточную сторону во внешней политике. Здесь стоит отметить письмо группы бывших послов, а ныне политологов и дипломатов¹³. «Политика одностороннего ориентализма и крайнего антизападничества, а также отрицание сбалансированных отношений со странами и мировыми державами, независимо от геополитических запросов Ирана, наносит непоправимый ущерб интересам страны и влечет за собой непомерные издержки».

Практически постоянные протестные выступления в Иране с 2009 г.¹⁴ также отмечаются призывами прекратить тратить финансы на поддержку военизованных группировок на Ближнем Востоке, когда в Иране, как сказал Реза Амири Салехи, бывший министр культуры при администрации президента Хасана Роухани «60% населения ложатся спать голодными»¹⁵.

¹² Дунаева Е.В. Итоги президентских выборов 2021 в Иране // Восточная аналитика. – 2021. – № 2. – С. 53–63. – DOI: 10.31696/2227-5568-2021-02-053-063.

¹³ Коллективное заявление бывших высокопоставленных дипломатов Ирана = Байание-йе хашдарамиз-е джамэй аз дипломатха-йе аршад-е сабег-е Иран // Entekhab. – 15.07.2023. – Персид. яз. – URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/733647> (дата обращения: 28.05.2024).

¹⁴ Дунаева Е.В., Мамедова Н.М., Сажин В.И. Иран: проблемы и протесты // Восточная аналитика. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 9–30. – DOI: 10.31696/2227-5568-2022-04-009-030.

¹⁵ Бывший министр культуры Реза Салехи Амири: мы имеем дело с проблемой армии голодающих = Реза Салехи Амири, вазир-е асбаг-е фарханг: ба падид-е лашкар-е гороснеган мовладжек хастим // Entekhab. – 06.03.2024. – Персид. яз. – URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/768824> (дата обращения: 28.05.2024).

* * *

Внешнеполитическая деятельность Ирана имеет глубокие исторические корни. А представители дипломатического корпуса Ирана, как основные проводники этой деятельности, обладают богатым опытом балансировать на грани, не ввергаясь в войну и добиваться выгодных результатов мирным путем, что обретает особую актуальность в свете текущих политических событий на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Дунаева Е.В. Итоги президентских выборов 2021 в Иране // Восточная аналитика. – 2021. – № 2. – С. 53–63. – DOI: 10.31696/2227-5568-2021-02-053-063.
3. Дунаева Е.В., Мамедова Н.М., Сажин В.И. Иран: проблемы и протесты // Восточная аналитика. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 9–30. – DOI: 10.31696/2227-5568-2022-04-009-030.
4. Иран: Израиль – это просто американская база в регионе, а не государство // EurAsia Daily. – 01.11.2023. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/01/iran-izrail-eto-prosto-amerikanskaya-baza-v-regione-a-ne-gosudarstvo> (дата обращения: 28.05.2024).
5. Иран мобилизует «ось сопротивления» на выдавливание США с Ближнего Востока // EurAsia Daily. – 16.02.2020. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/16/iran-mobilizuet-os-soprotivleniya-na-vydvavlivanie-ssha-s-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 28.05.2024).
6. Мамедова Н.М. Внешнеэкономические связи Ирана: динамика и проблемы // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2021. – № 4. – С. 39–51. – DOI: 10.31696/978-5-907384-70-5-039-051.
7. Сажин В. КСИР – становой хребет государственности Ирана // Международная жизнь. – 26.05.2022. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35377?ysclid=lvwfytmnho5682265812> (дата обращения: 28.05.2024).

8. Сажин В.И. Исламская Республика Иран: вчера, сегодня. А завтра? // Постколониализм и современность. – 2023. – № 2(2). – С. 63–92. – DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.02.04.
9. Сажин В.И. Теория, политика и практика иранского антисионизма // Восточная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 147–158. – DOI: 10.31696/2227-5568-2023-03-147-158.
10. Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // Russia in global affaires. – 15.09.2021. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/iran-trans-eastern-policy/#> (дата обращения: 28.05.2024).
11. Бывший министр культуры Реза Салехи Амири: мы имеем дело с проблемой армии голодающих. = Реза Салехи Амири, вазир-е асбаг-е фарханг: ба падидэ-е лашкар-е гороснеган мовваджех хастим // Entekhab. – 06.03.2024. – Персид. яз. – URL: <https://www.entekehab.ir/fa/news/768824> (дата обращения: 28.05.2024).
12. Коллективное заявление бывших высокопоставленных дипломатов Ирана. = Байание-ье хашдарамиз-е джамэи из дипломатха-ье аршад-е сабег-е Иран // Entekhab. – 15.07.2023. – Персид. яз. – URL: <https://www.entekehab.ir/fa/news/733647> (дата обращения: 28.05.2024).